

Попробуем встречаться? Девушки замерли на мгновение, а затем закричали от восторга! Это было слишком захватывающе.

Шу Хэн, вернувшись домой, инстинктивно начал искать малыша. Шу Нин еще не вернулся? Может, на дополнительных занятиях? Если он занял только третье место, то ему явно нужна помощь.

Шу Нин сегодня был дежурным, поэтому вернулся позже. Он принял душ, переоделся и пошел в кабинет к Шу Хэну. Его взгляд скользнул по комнате, и он заметил розовый конверт!!!

Розовый конверт с несколькими светло-красными цветочками сливы. Значение было очевидным.

Шу Хэн, да ты молодец!

Восемнадцать лет! Время первой любви! Он уже начал встречаться с кем-то. Хотя Шу Нин недавно начал осваивать кабинет, но на территории Шу Хэна никогда не было розового цвета. Значит, автор этого письма — особая персона!

Может, это первая любовь Шу Хэна!

Круто!

Шу Хэн уже в том возрасте, когда можно встречаться, а я все еще пью молоко... то есть китайскую медицину.

Эх, я ведь люблю мужчин, и это ни в коем случае нельзя показывать Шу Хэну. Во-первых, это может плохо повлиять на малыша, а во-вторых, нужно оставить наследников для семьи Шу!

Шу Нин погладил подбородок. Хотя он хотел угодить Шу Хэну, но тот ушел на два дня, не сказав ни слова, и Шу Нин был немного расстроен. Теперь он так спешил к нему, не слишком ли это навязчиво? В глазах Шу Хэна я могу потерять свой статус, и это противоречит изначальным планам.

Вернусь в комнату и подожду, пока он придет. Если не придет, то найду способ показать свою милоту. Этот детский облик действительно дает много преимуществ, хотя внутри я мужчина за тридцать. Шу Нин развернулся и, шлепая ногами, ушел!

Когда Шу Хэн пришел в кабинет, охранник из тени тихо доложил, что малыш увидел конверт и ушел расстроенным. Почему? Может, с письмом что-то не так? Охранник проверил его. Шу Хэн взял конверт, вскрыл его и быстро прочел. Содержание было простым: девушка описывала, как она влюбилась в него с первого взгляда, как ее чувства крепили, и теперь, перед гаокао, она решила признаться. Письмо было длинным, с ароматными страницами.

Но все же легкий естественный аромат Шу Нина был приятнее. Он был таким маленьким, мягким и уютным.

Шу Нин сидел на кровати, держа учебник по геометрии в одной руке, а другой хватал чипсы и отправлял их в рот... Дверь открылась, и Шу Хэн прямо подошел к нему. Шу Нин слегка удивился, не ожидая, что он придет так быстро. Необъяснимая радость наполнила его сердце. Он слегка надул губы, непроизвольно посмотрев на него с легкой гордостью.

Шу Хэн властно выхватил учебник из рук Шу Нина, пролистал его. Все было слишком просто:

— Если что-то непонятно, спрашивай меня.

— Брат... До гаокао осталось две недели... — ты не нервничаешь, не боишься, не переживаешь? Скажи, мне же от этого легче не станет.

— Ничего страшного, — Шу Хэн заметил сложное выражение лица Шу Нина. Он почувствовал заботу, и это было приятно. Но его взгляд все же потемнел. Брат так переживает из-за письма? Может... ревнует? Боится, что у меня появится девушка, и я забуду о нем? Взрослые заняты, дома они бывают два-три дня в неделю, а малыш каждую ночь приходит в мою кровать. В новой обстановке это естественно — чувствовать себя неуверенно. Шу Хэн был холоден, но это не значит, что он не понимал людей.

Шу Нин был немного растерян. Шу Хэн стоял у кровати, не собираясь садиться, не уходить и не класть учебник. Что он вообще хочет?

Наступила неловкая пауза... Казалось, в комнате дул ледяной ветер. Шу Нин сдался.

— На самом деле, у меня есть несколько задач, которые я не могу решить. У тебя сейчас есть время?

— Есть.

Он сел. Шу Нин вздохнул с облегчением. У кровати был небольшой передвижной столик, в ящике которого лежали ручка и бумага. Они сидели близко, и время пролетело незаметно, пока Шу Нин не заметил, что его нога касается ноги Шу Хэна. Шу Хэн не любил близких контактов, это знали все. Значит ли это, что он прошел проверку?

— Ты отвлекся.

— Брат, я голоден.

Шу Хэн инстинктивно протянул руку, но, почти коснувшись одежды, очнулся. Шу Нин, убирая со стола, не заметил его движения.

Цинь Юйчжо захотела малатан, поэтому сама уехала на машине. Ужин прошел в компании братьев. Время от времени Шу Нин украдкой поглядывал на Шу Хэна, думая, возьмет ли он еду, если я ему предложу, или отвергнет?

Скорее всего, отвергнет. Он не любит, когда кто-то трогает его вещи.

Взгляд Шу Хэна упал на него. Опасность! Шу Нин поспешно опустил голову и начал есть, чувствуя, как сердце бьется быстрее. Кто здесь вообще ребенок? Видимо, двадцать лет угнетения в прошлой жизни оставили свои следы.

Через тридцать минут после ужина Шу Нин выпил китайскую медицину. Его язык плакал от горечи.

Он взял подушку и пошел в кабинет. Шу Хэн, как и ожидалось, читал книгу. Такой трудолюбивый мальчик, вот тебе три звездочки за старание. Эй? Почему письмо смято и лежит в мусорной корзине?

Значит, это не первая любовь?

Шу Нин вспомнил, как в дорамах главные герои получают десятки писем в день. Хотя Шу Нин

явно преувеличивал. Шу Хэн был слишком осторожен, чтобы оставлять такие вещи на виду.

Шу Нин украдкой разглядывал лицо Шу Хэна. Он действительно был красив, и с любого ракурса выглядел безупречно. Его лоб, брови, глаза, нос, губы — все было идеально. Можно даже сказать, что он был прекрасен. Все были так поражены его харизмой, что редко замечали его внешность.

— На что смотришь?

Эээ, Шу Нин сразу же прикинулся милым, сел на диван, подложив подушку под поясницу, и начал болтать ногами.

Шу Хэн встал, обошел большой деревянный стол и сел рядом на диван. Он привычным движением погладил волосы Шу Нина. Они были такими мягкими, шелковистыми, с здоровым блеском. Когда они скользили между его пальцами, сердце смягчалось.

Шу Нин слегка прищурился, чувствуя, как волосы встают дыбом. Голову мужчины трогать нельзя, но между братьями такие жесты допустимы, правда? К тому же это было приятно. Шу Нин смело наклонился к Шу Хэну, прижавшись к нему. Из-за разницы в росте его голова удобно легла на плечо Шу Хэна, без всякого дискомфорта.

Ха-ха-ха, он весь напрягся!

Шу Нин тайно радовался, чувствуя, что одержал верх над Шу Хэном:

— Брат, в какой университет ты хочешь поступить?

— В Университет А.

Что? В прошлой жизни он уехал за границу на два года, получил два или сколько там дипломов, вернулся с триумфом и начал кардинально менять компанию, увольняя руководителей отделов. Цинь Юйчжо чуть не взорвалась от злости, заставляя Шу Нина рано закончить учебу и войти в компанию, чтобы конкурировать за ресурсы.

Вспоминая это, Шу Нин чувствовал боль.

— Что?

— Ты... не хочешь поехать за границу?

Шу Хэн посмотрел на него, его взгляд был глубоким:

— Хочешь разлуки?

— Нет... — Шу Нин почувствовал странность. Что Шу Хэн имеет в виду? К тому же Университет А находится не в городе С, а в столице. Все это было странно. Его слова, казалось, были связаны со мной. Нужно спросить, иначе это будет мучить меня:

— Брат, какие у тебя планы?

Финансовый факультет Университета А очень сильный, может, поэтому?

Глаза Шу Нина были действительно красивыми, они блестели, глядя вверх, не моргая. Расстояние между ними было настолько близким, что Шу Хэн мог разглядеть каждую ресницу.

Его взгляд стал глубоким и опасным, что заставило Шу Нина почувствовать мурашки по коже. Он инстинктивно опустил голову, чувствуя раздражение. На макушке он почувствовал мягкое прикосновение — его снова погладили.

Шу Хэн думал просто: погладить малыша, если он расстроен...

— Потом расскажу.

— ... Впервые Шу Нин был в полном замешательстве. Полный провал.

Цинь Юйчжо гуляла по магазинам и встретила несколько женщин из высшего общества. Они болтали и смеялись. Их статус был ниже, чем у семьи Шу, и в их словах чувствовалось уважение. Это подняло настроение Цинь Юйчжо, которая в последнее время чувствовала себя не очень хорошо. Она купила две сумки и одно платье. Проходя мимо мужского отдела, она намеренно купила кошелек.

Стиль подходил для молодых людей. Женщины сразу же поняли намек и начали хвалить ее за заботу о сыне от первой жены мужа.

Цинь Юйчжо выслушала их, а затем сказала:

— Я купила это для своего сына. Ему тринадцать лет.

Тринадцать лет!!! Значит, это действительно незаконнорожденный сын Шу Чэна? Рожденный, пока первая жена была жива? Это был настоящий удар по репутации. Теперь, когда любовница стала законной женой, незаконнорожденный сын тоже стал законным. Слухи в высшем обществе распространяются быстро, и женщины почувствовали неловкость, быстро сменив тему. Они были искусны в общении, говорили то, что нужно было сказать.

Достигнув своей цели, Цинь Юйчжо улыбнулась. Шу Хэн, посмотрим, как ты теперь будешь вести себя.

Скоро состоится прием семьи Хэ, и я возьму с собой Шу Нина. На глазах у всех это будет еще более унижительно. Шу Хэн, ты, такой талантливый, должен стать лучшей ступенькой для других. Какой вдохновляющий пример!

<http://bllate.org/book/16573/1513517>